

Научная статья

УДК 338.2

DOI: 10.47475/1994-2796-2025-501-7-58-68

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ

Ирина Валерьевна Герсонская

Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Липецк, Россия,
g3071971@ya.ru, ORCID: 0000-0003-1099-0477

Аннотация. Реализация государственной социальной политики в любой стране направлена на обеспечение устойчивого общественного развития. В статье проведено исследование уровня и качества жизни населения, а также существующей взаимосвязи между ними и величиной основных социальных стандартов, установленных государством. Качество жизни во многом зависит не только от вектора направленности государственной политики, но и от уровня жизни населения. Достижения страны в области социального развития и общественного благосостояния характеризуются целым рядом комплексных показателей. Для России эти показатели невысоки и значительно ниже, чем у многих стран мирового сообщества. Основной причиной сложившейся в России ситуации является проблема дифференциации доходов населения, уровня бедности и существующего социального неравенства. Автором выявлено имеющееся несоответствие между государственными социальными стандартами и общественными потребностями, поскольку темпы их роста ниже фактического уровня инфляции. В результате чего за последние несколько лет наблюдается устойчивое уменьшение реальных доходов населения и, как следствие, снижение уровня и качества его жизни. Сформулированы предложения по совершенствованию государственной политики в части социальных стандартов для решения существующих проблем в российском обществе.

Ключевые слова: государственная социальная политика, уровень жизни населения, социальные стандарты, дифференциация доходов, качество жизни, общественное благосостояние, инклюзивный рост экономики

Для цитирования: Герсонская И. В. Влияние государственной социальной политики на уровень и качество жизни населения в России // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 7 (501). С. 58–68. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-501-7-58-68

Original article

THE IMPACT OF STATE SOCIAL POLICY ON THE STANDARD AND QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION IN RUSSIA

Irina V. Gersonskaya

Lipetsk branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk, Russia, g3071971@ya.ru,
ORCID: 0000-0003-1099-0477

Abstract. The implementation of state social policy in any country is aimed at ensuring sustainable public development. The article study was conducted the level and quality of life of the population, as well as the existing relationship between them and the magnitude of the basic social standards established by the state. The quality of life largely depends not only from the vector directional of government policy, but also on the standard of living. The country's achievements in social development and public welfare are characterized by a variety of complex indicators. For Russia, these indicators are not high and are significantly lower than many countries in the world community. The main reason for the current situation in Russia is the problem of income differentiation of the population, poverty levels and existing social inequality. The author revealed available the existing discrepancy between state social standards and public needs, since their growth rates are lower than the actual inflation rate. As a result of which, there has been a sustainable decline in real incomes of the population over the past few years, and consequently, a decline in their standard of living and its quality. Proposals have been formulated to improve state policy in part of social standards to address existing problems in Russian society.

Keywords: state social policy, standard of living of the population, social standards, income differentiation, quality of life, public welfare, inclusive economic growth

For citation: Gersonskaya IV. The Impact of State Social Policy on the Standard and Quality of Life of the Population in Russia. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(7(501):58-68. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-501-7-58-68

Введение

Государственная социальная политика включает в себя комплекс правительственных мероприятий, направленных на повышение уровня и качества жизни населения, обеспечение общественно-го развития. К основным социальным функциям государства относят стабилизацию демографической ситуации и воспроизводство населения, укрепление семейных традиций и повышение рождаемости, развитие систем образования, здравоохранения и социальных услуг, поддержание благоприятной экологии, установление государственных стандартов и нормативов по минимальным доходам людей с целью снижения бедности и общественного неравенства, увеличения качества жизни человека и др.

Значимость социальной политики подчеркивают многие отечественные и зарубежные исследователи. В частности, по мнению Е. Д. Куршневой, «...она обеспечивает стабильность и развитие общества...способствует снижению уровня бедности...» [1. С. 221], а решения правительственного уровня направлены, утверждают А. Штайнер, К. Макмиллан и Х. О'Коннор, на «...сокращение социального неравенства...повышение удовлетворенности качеством жизни...» [2. С. 1589].

Реализация государственной социальной политики способствует устойчивому развитию российского общества, содействует развитию объектов общественной инфраструктуры, повышению комфортной среды для жизни населения и роста национального благосостояния. Также государство является гарантом правовой защиты граждан, обеспечения их личной безопасности, оказания финансовой поддержки малоимущим и нуждающимся слоям населения. В последние годы приоритетным направлением общественного развития в России становится реализация крупномасштабных государственных проектов и программ в социальной сфере, направленных на улучшение демографической ситуации в стране, увеличение человеческого потенциала и улучшения качества жизни.

Однако, устойчивому развитию в России препятствуют ряд нерешенных социальных проблем, и прежде всего, в области демографии, бедности, низкого качества жизни и др., на которые обращают внимание многие ученые. Например,

О. М. Гаджиев отмечает, что «...бедность является одной из наиболее острых проблем...» [3. С. 102], а В. Д. Кривов и Д. Г. Владимиров утверждают, «...за 30 последних лет не произошло заметных изменений в соотношении доходов между богатыми и бедными...» [4. С. 66]. Эти же проблемы были ранее отмечены и нами, «...реально располагаемые доходы населения падают...существенное неравенство в доходах по различным социальным слоям общества...» [5. С. 40]. А наличие существующих в российском обществе проблем, подтверждает актуальность нашего исследования

Цель исследования — установление влияния реализуемой в России государственной социальной политики на уровень и качество жизни населения, выявление противоречий между социальными стандартами и общественными потребностями, совершенствование подходов к установлению госгарантий как основного инструмента для решения проблем российского общества.

Материалы и методы исследования

В современных условиях государственная социальная политика занимает центральное место в процессе общественного развития. Именно правительство способствует производству необходимых общественных благ и госуслуг таких, как здравоохранение, образование, социальная помощь нуждающимся в защите гражданам и их предоставлению на безвозмездной основе, а также содействует модернизации объектов общественной инфраструктуры, сохранению природной среды и обеспечению достойного жизненного уровня. Социальная политика, по мнению С. И. Берлина и Е. В. Смирновой, «...является важным инструментом создания условий для улучшения жизни и благополучия населения...» [6. С. 489].

Уровень жизни традиционно сопоставляют с денежными доходами, с помощью которых человек обеспечивает свои потребности. Поэтому с целью удовлетворения хотя бы естественных потребностей, государство устанавливает стандарты, которые служат ориентиром определения размера оплаты труда и социальных трансфертов. К наиболее важным из них относят, отмечают А. В. Ляпанов и И. С. Тряхов, «...величину прожиточного минимума...» [7. С. 67]. Это минимальная сумма, требующаяся человеку для покупки самых необхо-

димых продуктов питания, лекарств и средств гигиены, оплаты коммунальных и др. услуг. И исходя из этой величины государство определяет нормативы по нижней границе зарплат для работающих, пенсий, пособий и др. аналогичных выплат.

Качество жизни зависит не только от вектора государственной социальной политики, но и от уровня их жизни, так как бедный человек не имеет возможности обеспечить себе комфортное существование. Это комплексный показатель, в состав которого входят самые разнообразные индикаторы, характеризующие удовлетворенность населения условиями жизни. Однако среди мирового научного сообщества нет единого мнения относительно критериев для его оценки. Одни авторы включают в состав характеризующих его параметров экономическую компоненту, а другие считают материальную сторону не существенной.

Сторонники первого подхода, в частности, И. В. Манаева, качество жизни определяет разнообразными «...финансовыми, демографическими, социальными и инфраструктурными параметрами...» [8. С. 75], а по мнению Н.В. Яндыбаевой, показатель включает «...экономические и социальные составляющие...» [9. С. 23]. Оценка качества жизни, отмечают П. Чурский и Р. Пердаль, происходит путем «...удовлетворения материальных и нематериальных потребностей...» [10. С. 32].

Основным критерием для оценки качества жизни, приверженцами второго подхода, служит продолжительность здоровой жизни людей и их душевное состояние. Это индикатор, отмечают К. Е. Агеев и В. В. Сыройжко «...социального самочувствия и состояния здоровья» [11. С. 95], а по мнению Д. А. Плетнёва, «...лучший из <...> показателей — это продолжительность жизни человека и его счастье» [12. С. 27].

К одним из комплексных показателей, измеряющим достижения государства по социальному развитию и общественному благополучию, в том числе и по уровню и качеству жизни населения, в мировой практике относят «Индекс счастья» и «Индекс социального прогресса». Первый из них разработан экспертной группой международного аналитического центра «Hot or Cool Institute», а второй — ведущими учеными, входящими в состав международного исследовательского проекта «Social Progress Imperative». В состав индекса счастья входят такие параметры, как экономический потенциал страны и ВВП из расчета на душу населения, ожидаемая средняя продолжительность здоровой жизни людей и их удовлетворенность жизненным уровнем, качество здравоохранения,

экология, количество потребляемых ресурсов, в том числе и природных, степень доверия граждан, результативность государственной социально-экономической политики и др. Он измеряет способность правительства обеспечить населению благополучную, долголетнюю, комфортную и счастливую жизнь. Индекс социального прогресса агрегирует общественные индикаторы, характеризующие обеспеченность населения в естественных потребностях (качество продуктов питания и питьевой воды, жилищных условий и общественной инфраструктуры, медицинских и социальных услуг и др.), его благополучия (уровень грамотности и доступности к образовательным услугам, информационным ресурсам и цифровым технологиям, экология и т.д.), а также степень личной и гражданской свободы людей, возможности их развития и реализации потенциала.

Для оценки влияния государственной социальной политики на уровень и качество жизни населения использованы методы анализа и синтеза, экспертных оценок и др., позволяющие выявить имеющиеся закономерности и взаимосвязи. Исследование основано на международных рейтингах и информации Росстата.

Результаты исследования и их обсуждение

Международные исследовательские институты и аналитические центры ежегодно публикуют рейтинги стран по развитию национальных экономик, социального и экологического благополучия, общественного благосостояния и др. ключевых сфер жизнедеятельности людей. С этой целью ими используются разнообразные комбинированные индексы, измеряющие достижения государств в той или иной области и характеризующие их место в конкретном рейтинге. О. А. Богданова отмечает «...государство как ключевой субъект процесса управления воздействует на параметры качества жизни...» [13. С. 20]. Поэтому одними из наиболее актуальных являются индексы, характеризующие развитие социальной сферы и общественной инфраструктуры, а также уровень и качество жизни населения.

На основе международных рейтингов проведем сравнительный анализ общественных показателей России с экономически развитыми державами-лидерами в этой сфере, а также с развивающимися странами, в том числе и входившими в состав Советского Союза. Индексы счастья и социального прогресса приведены на рисунке 1 по итогам рейтингов, опубликованных в 2024 году, а ожидаемая продолжительность жизни и коэффициент Джини за 2023 год.

Признанными лидерами в сфере общественного развития являются страны Скандинавии и Германия. Это социальные государства, отличающиеся высоким качеством жизни населения, очень развитым образованием и здравоохранением, существенной социальной защищенностью своих граждан. Именно в них рост национальных экономик приобретает характер инклюзивного, обеспечивающего равенство возможностей для всех членов общества. Эти страны демонстрируют очень высокие значения индексов счастья и социального прогресса (в 87–90 % и 45–55 %, соответственно), ожидаемой продолжительности здоровой жизни людей (свыше 81 года) и коэффициент Джини для них отражает умеренную степень общественного расслоения (27–32 %). В последние годы Словения показывает хорошие результаты — индексы счастья 84,6 % и социального прогресса 48,1 %, а индекс Джини в 24,3 %. Армения и Китай тоже существенно улучшили показатели.

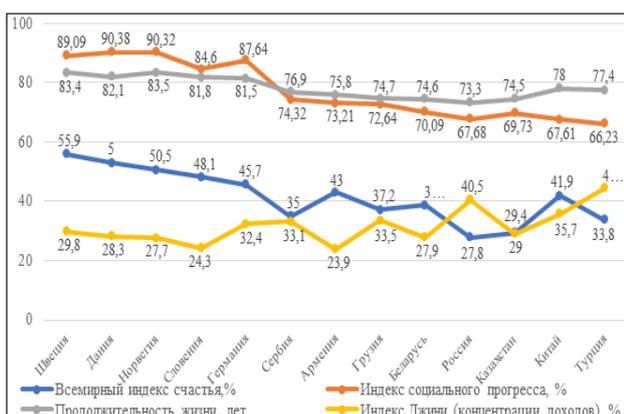

Рис. 1. Индикаторы социального развития в некоторых странах мира

Fig. 1. Indicators of social development in some countries of the world

Источник: составлено автором по мировым рейтингам и данным Росстата¹.

Россия и дружественные нам страны, и прежде всего, Беларусь и Казахстан, имеют невысокие показатели по общественному развитию. Индексы социального прогресса составляют около 70 %, а ожидаемая продолжительность жизни людей примерно в 74 года. Беларусь демонстрирует лучшие результаты по индексу счастья — 38,7 %, чем наша страна, имеющее значение в 27,8 %, и по коэффициенту Джини — 27,9 % и 40,5 %, соответственно.

¹ Рейтинги стран и регионов. Социальное развитие // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/research/country-rankings#countries-social-development> (дата обращения: 09.01.2025); Россия и страны мира: 2024 // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13241> (дата обращения: 09.01.2025).

но. То есть Россия, при всей мощи ее экономики и значительном наборе социальных гарантий для граждан (бесплатная медицина и среднее образование, выплата пенсий и пособий, оказание услуг патронажного характера и т.д.), имеет существенную дифференциацию в доходах населения и не самые лучшие условия для его счастливой жизни.

Проведем макроэкономический анализ и установим причины сложившейся ситуации в нашей стране. В таблице 1 приведены показатели за 2018–2023 годы, характеризующие динамику ВВП, численности населения и его доходов.

За исследуемый период ВВП России имеет устойчивую положительную динамику, что свидетельствует о росте экономики, а его незначительное снижение наблюдалось в 2020 году на 2,7 % во время мировой пандемии и в 2022 году на 1,2 % вследствие ужесточения санкционного давления со стороны государств Западного альянса, связанного с началом проведения СВО. А в рейтинге стран, опубликованном в 2024 году по этому показателю, Россия занимает 11 место в мире². Этот факт свидетельствует об экономической мощи нашей страны и ее потенциальных возможностях для общественного развития. Например, в 2019–2024 годах происходил первый этап реализации масштабных национальных проектов по направлениям социального развития таким, как «Человеческий капитал» и «Комфортная среда для жизни», предусматривающим модернизацию систем образования и здравоохранения, улучшение демографической ситуации, развитие общественной инфраструктуры, повышение комфортности проживания людей, а также технологическую трансформацию экономики, направленную на ее инновационное развитие и экономический рост. Однако ВВП из расчета на душу населения в нашей стране незначителен и занимает в мировом рейтинге только 76 место³. Все эти обстоятельства свидетельствуют о приоритете в существующей государственной политике экономического развития над социальным.

Как утверждают Т. В. Крамин и Д. А. Устюжина, «...ВВП не отражает многих важных аспектов качества жизни, не дает полной и надежной оценки благополучия населения...» [14. С. 178].

² Рейтинги стран и регионов. Экономическое развитие // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/research/country-rankings#countries-economic-development> (дата обращения: 10.01.2025).

³ Рейтинги стран и регионов. Экономическое развитие // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/research/country-rankings#countries-economic-development> (дата обращения: 10.01.2025).

Поэтому целесообразно учитывать изменения в уровне жизни граждан и дифференциации в их доходах, государственных социальных стандартах, инфляционных процессах и т.д. Мы полагаем, что такие индикаторы оказывают более сильное влияние на качество жизни, чем ВВП.

Доходы россиян в абсолютном выражении, как видно из таблицы 1, за 2018–2023 годы выросли. В России ежегодно увеличиваются зарплаты и пенсии, но их реальный рост ниже уровня инфляции, о чем свидетельствует динамика индекса потребительских цен. В этом случае происходит падение покупательской способности населения и, как следствие, снижение уровня его жизни, поскольку рост цен на товары и услуги фактически превышает увеличение доходов. При этом более высокими темпами повышаются цены на продукты питания, лекарства, коммунальные услуги. На эти же проблемы обращают внимание многие ученые. В частности, как утверждают А. В. Малахов, О. В. Власова, Н. А. Еськова и Е. В. Репринцева, «...общий уровень жизни в стране остается довольно низким...» [15. С. 33].

Также в России сложилась сложная демографическая ситуация, характеризующаяся ежегодным снижением численности населения, в том числе и экономически активных людей, его стремительным старением и невысокой рождаемостью. Такая ситуация связана не только с частичной утратой традиционных семейных ценностей и снижением у молодежи степени доверия к «институту семьи и брака», но и невысокими доходами большин-

ства российских граждан, наличием жилищных проблем и др. Несмотря на ежегодный рост доходов населения, многие молодые семьи испытывают недостаток собственных средств и имеют очень стесненные жилищные условия, что не позволяет им иметь более одного ребенка.

С целью подтверждения сделанных нами выводов относительно низкого уровня жизни многих россиян, на рисунке 2 приведем динамику удельного веса доходов населения в ВВП страны и уровень бедности. Приведенная информация, на первый взгляд, свидетельствует от том, что удельный вес нуждающегося и малоимущего населения в России уменьшается из года в год. Если в 2015 году за чертой бедности находилось 13,5 % жителей, то в 2023 году их численность сократилась до 8,3 %. Однако, доля россиян с доходом ниже 50 % от медианного уровня не снижается и составляет около 18 %. Тогда как в мировой практике малообеспеченным считается человек, чьи доходы меньше 60 % от «медианы», то есть фактически беднейшее население составляет намного больший удельный вес, чем приводит Росстат. Это связано с тем, что увеличение государственных социальных стандартов, и прежде всего, величины минимальных зарплат, пенсий, пособий и уровня прожиточного минимума, а также рост реальных доходов россиян слишком мал и не соответствует общественным потребностям. На это прямо указывает сокращение доли доходов граждан в ВВП страны. Если в 2015 году их удельный вес составлял 47,8 % от ВВП, то в 2023 году он снизился до

Таблица 1
Table 1

Основные экономические и общественные показатели России The main economic and social indicators of Russia

Показатели	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год
Валовой внутренний продукт, млрд. руб.	103862	109608	107658	135774	155189	172148
Темп роста (снижения) ВВП, %	102,8	102,2	97,3	105,9	98,8	103,6
Численность населения, млн. чел.	146,8	146,7	146,2	145,6	146,4	146,1
Снижение численности, %	99,9	99,9	99,7	99,7	99,6	99,8
ВВП на душу населения, тыс. руб.	707,4	746,8	728,9	922,3	1057,8	1176,7
Средний доход на человека, тыс. руб.	33,3	35,5	36,2	39,9	47,4	53,6
Среднемесячная зарплата, тыс. руб.	43,7	47,9	51,3	57,2	65,3	74,9
Средняя пенсия в месяц, тыс. руб.	13,4	14,2	15,0	16,6	17,8	19,5
Изменение реальных денежных доходов, %	101,4	101,9	98,6	103,9	104,0	106,5
Рост реальных зарплат, %	108,5	104,8	103,8	104,5	100,3	108,2
Рост (снижение) реальных пенсий, %	100,8	101,5	102,3	104,1	99,1	103,3
Рост потребительских цен, %	104,3	103,0	104,9	108,4	111,9	107,4

Источник: составлено автором на основе данных Росстата¹.

¹ Российский статистический ежегодник: 2021–2024 // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 10.01.2025).

40,3 %. Другими словами, государство имеет реальную возможность значительно увеличить величину социальных нормативов, а бизнес может платить более высокую зарплату своим работникам.

Проведем анализ произошедших изменений в государственных социальных гарантиях, предоставляемых российским гражданам. Данные по их видам в динамике за 2018–2023 годы приведены в таблице 2.

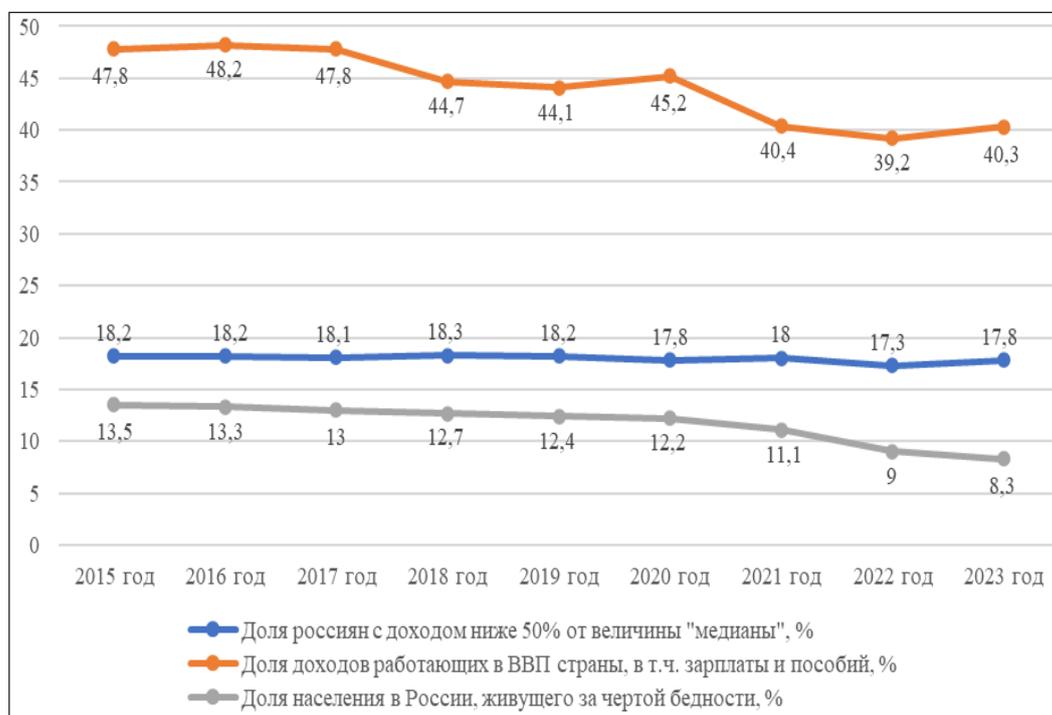

Рис. 2. Доля доходов населения в ВВП и уровень бедности в России

Fig. 2. The income of population in GDP and poverty level in Russia

Источник: составлено автором по данным Росстата¹.

Таблица 2

Table 2

Основные виды государственных социальных стандартов в России

The main types of state social standards in Russia

Показатели	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год
Медианный доход в месяц, тыс. руб.	24,8	26,4	27,0	30,1	36,2	40,1
Минимальная оплата труда, тыс. руб.	11,3	12,1	12,8	13,9	16,2	19,2
- в % от медианы	45,6	45,8	47,4	46,3	44,8	47,9
Прожиточный минимум, тыс. руб.	10,3	10,9	11,3	11,7	13,9	14,4
- в % от медианы	41,5	41,2	41,9	39,0	38,4	35,9
Средняя пенсия для инвалидов, тыс. руб.	9,3	9,8	10,3	11,1	12,5	13,6
Пенсия по потере кормильца, тыс. руб.	9,5	10,1	10,7	11,8	13,7	15,0
Величина родового сертификата, тыс. руб.	11,0	12,0	12,0	12,0	12,0	12,0
Пособие на детей до 1,5 лет, тыс. руб.	3,3 6,6	3,4 6,8	7,1	7,7	8,6	9,2
Границы пособия по безработице, тыс. руб.	0,9 – 4,9	1,5 – 8,0	1,5 – 12,1	1,5 – 12,1	1,5 – 12,8	1,5 – 12,8
Стипендии студентов ВУЗов, тыс. руб.	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5
Пособие на погребение, тыс. руб.	5,9	6,1	6,4	6,9	7,8	8,4

Источник: составлено автором на основе данных Росстата².

¹ Российский статистический ежегодник: 2021-2024 // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 10.01.2025).

² Российский статистический ежегодник: 2021-2024 // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 10.01.2025).

Социальной политикой предусмотрен внушительный перечень пособий, пенсий, стипендий и др. Однако, в первую очередь государственная поддержка оказывается семьям с детьми для стимулирования повышения рождаемости, что являются объективным и довольно рациональным. Помимо детских пособий, в России предусмотрены единовременные выплаты при рождении ребенка и при его передаче в приемную семью, формирование семейного капитала и т.д. Но другие категории населения оказываются менее защищенными со стороны государства. В частности, социальные пенсии выплачиваются на уровне прожиточного минимума, что не позволяет инвалидам, вдовам с детьми и др. обеспечить достойное качество своей жизни, а стипендии, предусмотренные для студентов и минимальное пособие по безработице в несколько раз ниже этого уровня. И несмотря на то, что в России ежегодно пересматриваются в сторону увеличения минимальный размер зарплат, прожиточный минимум и многие виды социальных трансфертов, их фактический размер невысок. На эти проблемы нами был сделан акцент ранее — «...сложившаяся ситуация требует от государства разработки новых направлений социальной поддержки граждан...» [16. С. 58]. А в решении этой проблемы, по мнению Д. С. Бенц и Т. В. Левицкой, «...немаловажную роль играет удовлетворение основных нужд населения» [17. С. 209]. В мировой практике считается, что монетарная бедность наступает в случае, когда доход человека составля-

ет менее 60 % от медианы. В России прожиточный минимум, обеспечивающий лишь физиологическое выживание человека, в 2018 году составлял 41,5 % от нее и к 2023 году он снизился до 35,9 %, что не соответствует международным стандартам. А минимальный размер зарплат составляет 45–47 % от медианы, что не отвечает принципам «достойного труда», также принятым мировым сообществом.

В России индекс Джини очень велик и за 2023 год увеличился до 0,405, что характеризует существенную степень социального расслоения в обществе. Тогда как в других странах этот коэффициент имеет более низкое значение. Например, в Беларуси он составляет 0,279, а в Словении — 0,243. Поэтому рассмотрим дифференциацию населения по доходам на основе его классификации по пяти двадцатипроцентным группам. В этом случае первая группа имеет минимальные доходы, а пятая — максимальные. К первой группе в нашей стране относится 5,5 % населения, ко второй — 10,2 %, к третьей — 15,2 %, к четвертой — 22,7 % и к пятой — 46,4 %. Тогда как в Беларуси аналогичные группы составляют 9,5 %, 13,5 %, 16,9 %, 21,7 % и 38,4 %, а в Словении — 10,2 %, 14,7 %, 18,1 %, 22,4 % и 34,6 %, соответственно¹. В этих странах дифференциация намного меньше, чем в России, а доходы в обществе распределены более рационально. Результаты ис-

¹ Россия и страны мира: 2024 // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13241> (дата обращения: 11.01.2025).

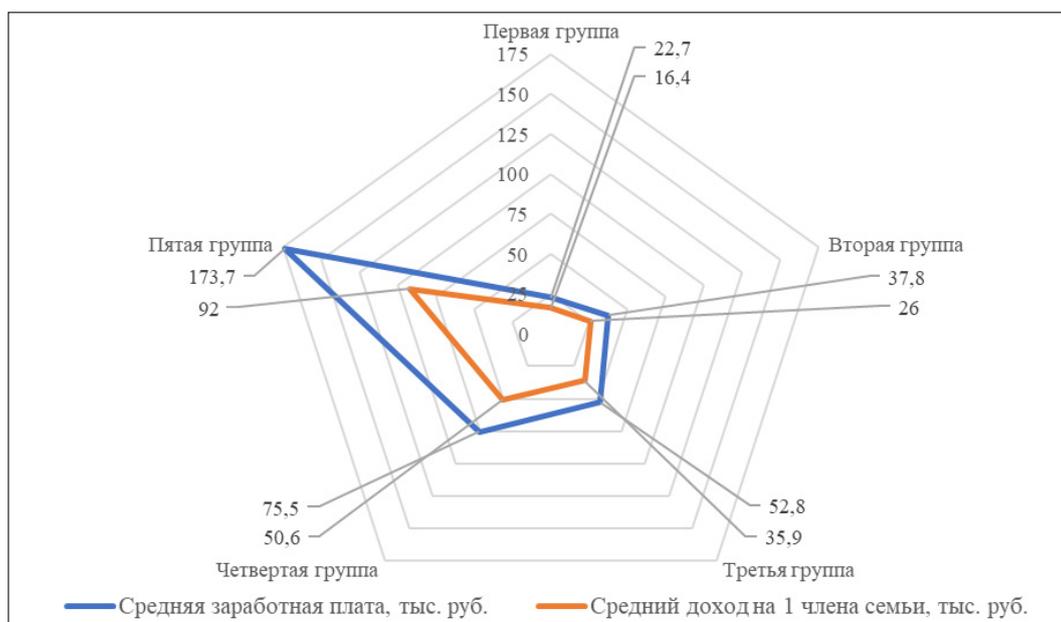

Рис. 3. Средняя зарплата работающих и доход на 1 члена семьи
Fig. 3. The average salary of working and income per 1 family member

Источник: составлено автором по данным Росстата¹.

¹ Российский статистический ежегодник: 2024 // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 11.01.2025).

следования по доходам населения из разных групп за 2023 год представлены на рисунке 3.

В России высокая дифференциация в доходах работающего населения. Разница между минимальными и максимальными зарплатами составляет более, чем в 7,6 раз. В частности, по первой группе по итогам 2023 года среднемесячные трудовые доходы россиян составили 22,7 тыс. руб., что выше гарантируемого государством минимума всего на 18,2%, тогда как по пятой — аналогичный показатель сложился на уровне в 173,7 тыс. руб. Также существенна разница в средних доходах, приходящихся на одного члена семьи. Если по первой группе этот индикатор составляет 16,4 тыс. руб., что больше прожиточного минимума на 13,9%, то по пятой — 92,0 тыс. руб. или в 5,6 раз. Вторая группа населения тоже имеет не слишком высокие доходы в домохозяйствах — в 37,8 тыс. руб. и 26,0 тыс. руб., соответственно. В третьей и четвертой группах наблюдаются более высокие доходы, что обеспечивает членам их семей комфортные условия для жизни.

Общеизвестно, что малоимущее население тратит большую часть своих доходов на приобретение продуктов питания, предметов первой необходимости и оплату коммунальных услуг. Поэтому проведем анализ взаимосвязи доходов населения и доли в них этих расходов, а его результаты представим на рисунке 4.

В 2023 году 5,5% россиян из первой беднейшей группы тратят на продукты 50,2% своих дохо-

дов. Не лучшим образом складывается ситуация в группах с более высокими доходами. В частности, 10,2% домохозяйств второй группы 46,7% своего бюджета расходуют на продовольствие, а 15,2% из третьей группы — 43,9%. В 22,7% семей из четвертой группы аналогичные затраты составляют 38,3%, что ненамного ниже предыдущего значения. И если к затратам на питание добавить долю обязательных платежей, и в первую очередь, оплату стоимости коммунальных услуг, которые по данным Росстата за 2023 год составляют в структуре денежных расходов по всем группам населения в среднем 22,8%, 23,5%, 24,4%, 26,9% и 29,3%, то по первым четырем группам они в совокупности составляют 73,0%, 70,2%, 68,3% и 65,2%, соответственно. А когда люди тратят большую часть заработка на питание, оплату жилья, энергоресурсов и средств связи, у них снижаются возможности для поддержания физического здоровья, дополнительного образования и воспитания детей, решения жилищных и других бытовых проблем, туризма и полноценного отдыха, посещения культурных мероприятий и т.д., то есть качество жизни в таких семьях очень низкое. Тогда как в государствах с высокими уровнем жизни населения и его качеством удельный вес расходов на питание не превышает 15–20% от доходов и эту же величину составляет доля коммунальных услуг. Однако, в России лишь 46,4% населения из пятой, наиболее обеспеченной группы, на продукты

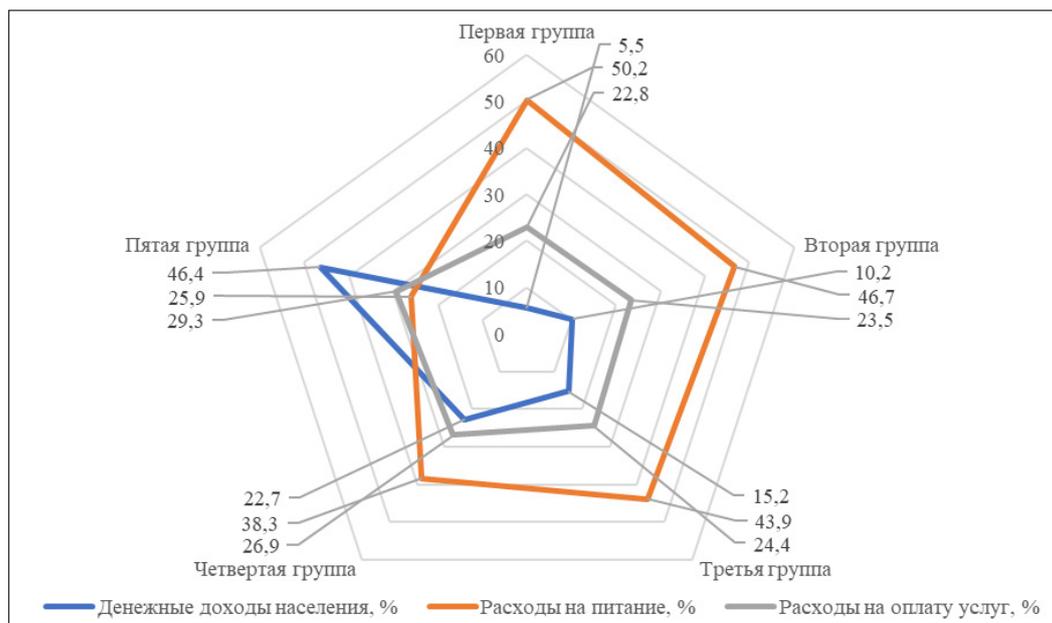

Рис. 4. Удельный вес расходов населения на продукты питания и услуги

Fig. 4. The specific gravity of expenditure population on food and services

Источник: составлено автором по данным Росстата¹.

¹ Российский статистический ежегодник: 2024 // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 11.01.2025).

питания расходуют 25,9 % от доходов, а с учетом обязательных платежей и прочих услуг — 55,2 % от своих собственных средств. Поэтому только по этой, самой богатой группе россиян, можно говорить о высоком качестве жизненного уровня. Но и четвертая группа населения, так же способна обеспечить себе достойное существование. При этом, опубликованный Росстатом уровень бедности за 2023 год в нашей стране составил всего 8,3 % населения или 12,2 млн. чел. Тогда как, по нашему мнению, все домохозяйства из первой и второй групп, что в совокупности составляет 15,7 %, фактически являются нуждающимися, а большая часть населения из третьей группы — малообеспеченными. И это обстоятельство является основным фактором, который препятствует устойчивому развитию российского общества, оказывает негативное влияние на результаты проводимой государством политики и итоги реализации национальных проектов в социальной сфере, снижает эффективность принятых мер поддержки молодых семей и многодетных родителей с целью повышения рождаемости, активизации процессов воспроизводства населения, стабилизации демографической ситуации. Таким образом, первоочередной задачей Правительства РФ является пересмотр государственных нормативов, и прежде всего, размера минимальной зарплаты для работающих, величины прожиточного минимума и социальных трансфертов, предоставляемых пенсионерам, инвалидам и детям, в сторону существенного увеличения и их установление на уровне, соответствующим мировым стандартам.

Выводы

Проведенное исследование позволило нам установить следующее:

Во-первых, социальная политика государства содействует общественному развитию и включает в себя комплекс мероприятий, способствующих повышению уровня и качества жизни населения. Она направлена на совершенствование систем образования, здравоохранения и социальной защиты, улучшение демографии, развитие общественной инфраструктуры, сохранение благоприятной экологии и повышение комфортности на территории проживания людей. Однако, сегодня в России имеется ряд нерешенных общественных проблем, в том числе в области воспроизводства населения, бедности людей и социального неравенства, препятствующих устойчивому социально-экономическому развитию.

Во-вторых, качество жизни населения зависит не только от вектора направленности государственной социальной политики, но и от уровня их жизни, так как бедный человек не имеет возможности обеспечить себе комфортное существование. Это агрегированный показатель, в состав которого входят самые разнообразные индикаторы, характеризующие удовлетворенность населения условиями своей жизни. К одним из таких показателей относят «Индекс счастья» и «Индекс социального прогресса». Эти показатели в России низки в сравнении не только с мировыми лидерами, но и с ближайшими к нам странами, в прежде всего, с Беларусью и Казахстаном. То есть Россия, при всей ее экономической мощи и значительном наборе социальных гарантий, имеет высокую дифференциацию в доходах населения и не самые лучшие условия для его счастливой жизни.

В-третьих, в политике государства сохраняется приоритет экономического развития над социальным. По ВВП Россия занимает одно из лидирующих мест в мире, что свидетельствует о ее потенциальных возможностях для общественного развития. Но, по показателю ВВП на душу населения она существенно отстает от многих государств, а степень социального расслоения высока. Многие россияне имеют низкий уровень жизни и уровень бедности фактически не снижается. Об этом свидетельствуют усиление инфляционных процессов, падение реальных доходов и сокращение их доли в ВВП. Также доля населения с доходом ниже 50 % от медианы еще находится на высоком уровне. А большая часть домохозяйств расходует на продукты питания, коммунальные услуги и др. платежи свыше 65 % собственных средств, что указывает на не высокое качество жизни.

В-четвертых, основной причиной сложившейся ситуации в России является имеющиеся до сих пор неразрешенное противоречие между государственными социальными гарантиями и существующими потребностями общества. В мировой практике монетарной бедностью считается доход людей ниже 60 % от медианного уровня. В России прожиточный минимум составляет около 36 % медианы, а минимальный размер зарплат ненамного выше 45 %. Поэтому, первоочередной задачей является пересмотр основных государственных нормативов в сторону увеличения и доведения их до уровня, принятого в международной практике.

Список источников

1. Куршнева Е. Л. Социальная политика в условиях мобилизационной ориентации экономики // Вестник Академии знаний. 2024. № 1 (60). С. 221–224.

2. Steiner A., McMillan C., Hill O'Connor C. Investigating the contribution of community empowerment policies to successful coproduction-evidence from Scotland // *Public Management Review*. 2022. № 25 (8). P. 1587–1609. DOI: 10.1080/14719037.2022.2033053.

3. Гаджиев О. М. Подходы к определению граждан, нуждающихся в мерах социальной поддержки в контексте достижения национальной цели по снижению уровня бедности в России // *Инновации и инвестиции*. 2023. № 5. С. 102–106.

4. Кривов В. Д., Владимиров Д. Г. Актуальные аспекты реализации концепции стандарта социального благополучия // *Научные исследования экономического факультета*. 2024. Т. 16, № 1. С. 65–79. DOI: 10.38050/2078-3809-2024-16-1-65-79.

5. Герсонская И. В. Обновление научного инструментария государственного регулирования национальной экономики // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2020. № 2 (436). С. 34–42.

6. Берлин С. И., Смирнова Е. В. Государственное управление социальной сферой // *Вестник Академии знаний*. 2024. № 1 (60). С. 488–492.

7. Ляпанов А. В., Тряхов И. С. Государственная социальная политика и проблемы межрегиональной дифференциации // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2023. № 9. С. 66–69. DOI: 10.23672/SAE.2023.9.9.019.

8. Манаева И. В. Качество жизни в российских регионах: эмпирический анализ // *Проблемы развития территории*. 2023. Т. 27, № 4. С. 71–92. DOI: 10.15838/ptd.2023.4.126.5.

9. Яндыбаева Н. В. Методика анализа качества жизни в регионе // *Вопросы управления*. 2024. Т. 18, № 1. С. 21–34. DOI: 10.22394/2304-3369-2024-1-21-34.

10. Churski P., Perdał R. Geographical Differences in the quality of life in Poland: Challenges of regional policy // *Social Indicators Research*. 2022. № 164. P. 31–54. DOI: 10.1007/s11205-021-02829-x.

11. Агеев К. Е., Сыроижко В. В. Современные аспекты государственной политики по повышению качества жизни населения России // *Регион: системы, экономика, управление*. 2023. № 2 (61). С. 94–99. DOI: 10.22394/1997-4469-2023-61-2-94-99.

12. Плетнёв Д. А. Качество жизни: содержание и измерения // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2024. № 6 (488). С. 23–32. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-488-6-23-32.

13. Богданова О. А. Проблемы управления качеством жизни населения на региональном уровне // *Вестник Адыгейского государственного университета. Экономика*. 2024. № 2 (340). С. 17–23. DOI: 10.53598/2410-3683-2024-2-340-17-23.

14. Крамин Т. В., Устюжанина Д. А. Влияние душевого ВРП на качество жизни населения в регионах России // *Экономика региона*. 2024. № 20 (1). С. 176–188. DOI: 10.17059/ekon.reg.2024-1-12.

15. Малахов А. В., Власова О. В., Еськова Н. А., Репринцева Е. В. Уровень жизни и бедность в России: тенденции и факторы влияния // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2023. Т. 12, № 2 (43). С. 32–36. DOI: 10.57145/27128482_2023_12_02_06.

16. Герсонская И. В. Государственное регулирование экономики: эволюция концепций и современные приоритеты в России // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2024. № 1 (145). С. 54–59.

17. Бенц Д. С., Левикова Т. В. Источники социально-экономического иммунитета территории // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2024. № 10 (492). С. 208–216. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-492-10-208-216.

References

1. Kurshneva EL. Social policy in the context of the mobilization orientation of the economy. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2024;1(60):221-224. (In Russ.).

1. Steiner A, McMillan C, Hill O'Connor C. Investigating the contribution of community empowerment policies to successful coproduction-evidence from Scotland. *Public Management Review*. 2022;25(8):1587-1609. DOI: 10.1080/14719037.2022.2033053.

2. Gadzhiev OM. Approaches to identifying citizens in need of social support measures in the context of achieving the national goal of reducing poverty in Russia. *Innovacii i investicii = Innovations and Investments*. 2023;(5):102-106. (In Russ.).

3. Krivov VD, Vladimirov DG. Actual aspects of the implementation of the concept of the standard of social well-being. *Nauchnye issledovaniya ekonomicheskogo fakul'teta = Scientific research of the Faculty of Economics*. 2024;16(1):65-79. (In Russ.). DOI: 10.38050/2078-3809-2024-16-1-65-79.
4. Gersonskaya IV. Updating the scientific tools of state regulation of the national economy. *Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2020;2(436):34-42. (In Russ.).
5. Berlin SI, Smirnova EV. State management of the social sphere. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2024;1(60):488-492. (In Russ.).
6. Lyapunov AV, Tryakhov IS. State social policy and problems of interregional differentiation. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, socio-economic and social sciences*. 2023;(9):66-69. DOI: 10.23672/SAE.2023.9.9.019. (In Russ.).
7. Manaeva IV. Quality of life in Russian regions: an empirical analysis. *Problemy razvitiya territorii = Problems of territorial development*. 2023;27(4):71-92. DOI: 10.15838/ptd.2023.4.126.5. (In Russ.).
8. Yandybaeva NV. Methodology for analyzing the quality of life in the region. *Voprosy upravleniya = Management issues*. 2024;18(1):21-34. DOI: 10.22394/2304-3369-2024-1-21-34. (In Russ.).
9. Chunsky P, Pedal R. Geographical Differences in the quality of life in Poland: Challenges of regional policy. *Social Indicators Research*. 2022;(164):31-54. DOI: 10.1007/s11205-021-02829-x.
10. Ageev KE, Syroizhko VV. Modern aspects of state policy on improving the quality of life of the population of Russia. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie = Region: systems, economics, management*. 2023;2(61):94-99. DOI: 10.22394/1997-4469-2023-61-2-94-99. (In Russ.).
11. Pletnev DA. Quality of life: content and measurements. *Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University* 2024;6(488):23-32. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-488-6-23-32. (In Russ.).
12. Bogdanova OA. Problems of managing the quality of life of the population at the regional level. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Bulletin of the Adygea State University. Economy*. 2024;2(340):17-23. DOI: 10.53598/2410-3683-2024-2-340-17-23. (In Russ.).
13. Kramin TV, Ustyuzhanina DA. The impact of per capita GRP on the quality of life of the population in the regions of Russia. *Ekonomika regiona = The economy of the region*. 2024;20(1):176-188. DOI: 10.17059/econ.reg.2024-1-12. (In Russ.).
14. Malakhov AV, Vlasova OV, Eskova NA, Reprintseva EV. Standard of living and poverty in Russia: trends and factors of influence. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie = Azimut Scientific Research: Economics and Management*. 2023;12(2(43):32-36. DOI: 10.57145/27128482_2023_12_02_06. (In Russ.).
15. Gersonskaya IV. State regulation of the economy: the evolution of concepts and modern priorities in Russia. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics*. 2024;1(145):54-59. (In Russ.).
16. Benz DS, Levikova TV. Sources of socio-economic immunity of the territory. *Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2024;10(492):208-216. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-492-10-208-216. (In Russ.).

Информация об авторе

И. В. Герсонская — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансов.

Information about the author

I. V. Gersonskaya — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Finance.

Статья поступила в редакцию 20.01.2025; одобрена после рецензирования 23.04.2025; принята к публикации 15.06.2025.

The article was submitted 20.01.2025; approved after reviewing 23.04.2025; accepted for publication 15.06.2025.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.